

Ким Л.М., к.филос.н., доцент кафедры политологии
факультета философии и политологии
КазНУ им.аль-Фараби

Этнический фактор в обеспечении политической стабильности государства (на примере курдской диаспоры)

Политическая стабильность в государствах, в регионах, в мире в целом зависит от рациональности и эффективности решения этнических вопросов. Исследование этнических конфликтов показывает, что существует следующая закономерность: чем дальше в глубину прошлого идут его корни, тем он интенсивнее и глубже. Факты свидетельствуют о том, что этнические конфликты – явления постоянные, а не новые, связанные с быстрой модернизацией современных обществ. Сами этносы подчиняются общим закономерностям группового агрессивного поведения.

Хотелось бы остановиться на проблемах курдского народа. Как известно из истории, с давних времен курды населяют территории, которые сейчас входят в состав Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Считается, что курды – одна из самых многочисленных наций в мире, не имеющих собственного государства. По некоторым данным в Ираке проживает около 4 миллионов курдов, в Турции около 14 миллионов, в Иране примерно 7 миллионов и столько же в Сирии.

Курды должны были получить государственность по Севрскому мирному договору 1920 г., решавшему судьбу Османской империи, но по Лозаннскому договору 1923 г. курдские земли раздроблены и разделены между Ираком и соседними с ним государствами. В XX веке курды обретали государственность два раза. В 20-е годы в Закавказье был создан Красный Курдистан (Курдский национальный уезд с центром в г. Лачин), который уже в 30-е годы Красный Курдистан был ликвидирован. В 1946 г. в Иранском Курдистане, в зоне, контролируемой советскими войсками, была создана курдская Мехабадская республика, а в 1947-м, после вывода советских войск из Ирана, она была ликвидирована шахским режимом.

Курды мечтают о едином государстве («Великий Курдистан»), но на сегодняшний день это вряд ли возможно, поскольку ни Турция, ни Иран, ни Сирия не отдадут части своей территории. Иракский Курдистан - единственный из населенных курдами регионов, добившийся самостоятельности де-факто, де-юре остается частью иракского государства.

История курдов изобилует бесчисленными межплеменными распрями и межклановыми вооруженными столкновениями, но перед угрозой со стороны другого этноса и чужого вмешательства в их внутренние дела курды обнаруживают интегративную солидарность, осознание общности исторической судьбы и перспектив на будущее. Турецкие власти отказываются признавать сам факт существования в Турции коренных национальных меньшинств (существование некоренных – переселенцев признается). Курды, по официальной версии турецких властей - это вовсе не курды, а "горные турки", "одичавшие и забывшие свой язык".

Вот слова Джамия Байыка – члена исполнительного Совета АОК: «Мы будем жить свободными или же вообще не будем жить... В очередной раз обмануть курдов не удастся, как не удастся и нас уничтожить... В противном случае мы вынуждены будем реализовать свои законные права, отстаивать принятые решения. Никто не заставит нас сдаться и отступить... Курды – гордый народ. Высоко ценящий свою честь и во все времена умеющий ее защитить... Сейчас наш народ должен активизировать борьбу, защищая свое существование как нации и свободное будущее» [1, с.4].

Психологи убеждены в том, что если социальная или этническая группа ведет себя агрессивно, значит значительное число членов этих групп одновременно фрустрированы и возбуждены, имея возможность передавать друг другу свои эмоции и мысли. Только в том случае, когда значительное число членов этих этноса фрустрируется и приобретает склонность к совершению агрессивных действий, создаются предпосылки порождения агрессивных действий и совершения совместных насильственных актов. Главное - не столько число непосредственно фрустрированных членов этноса, сколько число тех, кто идентифицируется с этносом и с фрустрированными его членами и сопереживает вместе с ними. Идентификация, подражание и сопереживание – главные механизмы, с помощью которых агрессивность нескольких лиц становится групповой агрессивностью.

Показателен пример лидера курдов – Абдуллы Оджалана. А. Оджалан родился в 1948 г. в Турции, в деревне Омерли, в семье крестьянина. Начальное образование получил в деревне Джибин, населенной армянами и курдами, бежавшими из родных краев во время геноцида 1915 г. Среднюю школу А.Оджалан закончил в г. Низина, зарабатывая деньги на оплату обучения самостоятельно. Поступил на государственную службу в качестве землемера в столице Турецкого Курдистана г. Диярбакыр. В 1970 г. А. Оджалан поступил в университет г. Анкары на факультет политических наук и стал активным членом социалистического молодежного движения. С ноября 1978 г. А.Оджалан - Председатель Рабочей партии Курдистана (РПК). Уже в мае 1979 г. Оджалан и ряд других руководителей РПК вынуждены были бежать из Турции в Сирию. Те, кто остался в Турции (около 40 человек), были схвачены турецкими властями и приговорены к смертной казни. Мазлум Доган, в знак протеста против зверских истязаний сжег себя заживо в тюрьме г. Диярбакыра и стал национальным героем.

По некоторым данным РПК поддерживает до 10 млн курдов во всем мире. Отказ турецких властей признавать законные права курдского народа и жестокие преследования за политические взгляды ривели к тому. Что руководство РПК в августе 1984 г. решило встать на путь вооруженной борьбы. «15 августа началась партизанская борьба, поднявшая курдский народ на вооруженную борьбу за свою свободу. На практике это было политическим заявлением всему миру, смысл которого сводился к следующему: «Мы, курды, как народ, существуем. Надо, чтобы об этом узнал весь мир. Мы больше не смирились с положением современных рабов.

Мы желаем свободной жизни и добьемся этого собственными руками!» [2, с.48].

В марте 1985 г. был создан Фронт национального освобождения Курдистана (ФНОК) с целью проведения политической и дипломатической работы за пределами Курдистана. В октябре 1986 г. - Армия освобождения народа Курдистана (АОНК). В феврале 2000 г. АОНК была переименована в Силы самообороны. А.Оджалан писал: «Ясно, что народ, нуждающийся в создании собственного политического союза в форме национально-освободительного фронта, являющийся естественным результатом и средством развития и усиления этого политического союза, на этой основе вынужден создать собственные вооруженные силы, то есть свою армию и, опираясь не нее, защищать себя... Наш народ эту свою задачу обязательно выполнит в соответствии со своими конкретными условиями под руководством своей партии и своего фронта» [3,С.371].

Когда в октябре 1998 г. Турция сосредоточила на границе с Сирией 80-тысячную армию, угрожая сирийскому руководству войной в случае, если Сирия не вышлет А.Оджалана и не закроет лагеря РПК на своей территории, сирийское руководство вынуждено было пойти на уступки, поскольку война с Турцией означала войну со всем блоком НАТО. А.Оджалан обращался к российским властям с просьбой о предоставлении политического убежища. Госдума РФ поддержала А.Оджалана, но российское правительство не предоставило А.Оджалану политического убежища и он вынужден был перемещаться из страны в страну, а 15 февраля 1999 г. был захвачен в Найроби турецкими спецслужбами. 29 июня 1999 г. турецкий суд вынес ему смертный приговор.

Похищение Оджалана сделало его знаменитым на весь мир, привлекло внимание мировой общественности к курдской проблеме и превратило Абдуллу Оджалана в самого популярного лидера курдского народа. Курды всего мира посчитали своим долгом выйти в защиту А. Оджалана с лозунгами, плакатами и требованиями, провели акции протеста: захваты посольств, консульств, бессрочные голодовки в турецких тюрьмах и др. За несколько дней около двухсот человек стали живыми факелами. Шесть крупнейших нелегальных партий Турции создали единый блок с целью борьбы против правящего режима и за демократическое разрешение курдского вопроса. На турецкой территории резко активизировалась вооруженная борьба. В результате всех этих действий смертный приговор был отменен. Но А.Оджалан и по сей день находится в заключении на острове Имрали.

Злободневность курдской проблемы подтверждает известный в психологии факт: в сложные периоды исторического становления и борьбы за свою независимость у отдельных этнических групп отсутствие единого государства приводит к обострению чувств и настроений. пышно расцветают патриотизм, национализм, фанатизм. Кратко напомним их основной смысл.

Патриотизм во все времена предполагает любовь и гордость за свое Отечество, желание защищать и оберегать Родину. Патриотизм – любовь к

стране, земле, государству. Однако здесь важна взаимность, государство, в свою очередь, должно заботиться о своих гражданах.

Национализм – любовь к своей нации. Считается, что национализм первичен, а патриотизм – производная от национализма. У курдов национализм превалирует, ведь у них нет своего государства, но зато налицо дух национального самосознания: «Нация первична, государство – вторично». Для националистов, как известно, важна аксиома: «Нация создает государство». Патриоты же утверждают обратное: «Государство создаёт нацию».

Теперь вопрос о фанатизме. Слепая вера в определенные идеи и принципы, крайность убеждений в сфере религии, политики и др. приводит к фанатизму. Так, курды считают героями и гордятся теми членами РПК, которые пожертвовали собой ради «светлого будущего» и в защиту своего лидера, совершив акты саможжения. Из статьи в журнале «Дружба»: «...2 ноября 1999 г. в курдской деревне в Ярославской области Хикима Сеиан (Беритан) совершила акт саможжения. Своей отчаянной акцией она попыталась привлечь международное общественное мнение к курдской проблеме... Обращаясь к лидеру – Абдулле Оджалану она пишет: «...Я хочу торжественно объявить свое тело огненным пламенем и, таким образом. Стать достойной Вас... С моей стороны акт самопожертвования не следует рассматривать как признак слабости, наоборот, я сознательно совершаю его ради своей безграничной любви к Вам как национальному лидеру»... Светлый подвиг пламенного борца за свободу вечно будет жить в сердцах курдов» [4, с.12]. Молодая девушка совершила героический поступок? Для курдов – да.

В целом, патриотизм, национализм и фанатизм как идеологические течения тесно связаны между собой.

Говоря о курдской проблеме, нужно особо отметить, что групповая агрессия выступает во всех тех случаях, когда определенное число членов группы одновременно фрустрируется и переживает состояние враждебности. Соперничество в общественной жизни может носить непресонифицированный характер, но когда оно осознается, когда четко определяются задачи соперничества и главные действующие лица, тогда оно принимает целенаправленный характер. Начинают соперничать лидеры этносов и их представители. При этом группы уже соперничают не только ради определенных целей, но также ради того, чтобы ликвидировать друг друга. Это уже борьба, нередко вооруженная, во время которой многие нормы человеческих взаимоотношений игнорируются. А.Оджалан утверждает: «Реалии в Курдистане показывают, что насилие является единственным и самым важным методом, который приведет Курдистан к разумным действиям и результатам... Курдистан переживает трудное время, и нет ни одного дня, который прошел бы без насилия» [5, с.352].

Турецкие правительство и СМИ на всех уровнях заявляют и пишут о "бандах террористов РПК", не признавая существование регулярных партизанских частей. К тому же РПК внесена ЕС в список террористических

организаций. Однако АОНК - это регулярное военное формирование, со своим командованием, штабом, званиями, формой, уставом и документами. Следовательно, по международным законам, это - комбатанты, а не террористы. В некоторых столицах Европы даже открыты официальные представительства Фронта национального освобождения Курдистана - политического крыла АОНК. То есть многие государства Европы признали ФНОК (и, следовательно, АОНК) воюющей стороной, что придает национально-освободительному движению официальный статус и ведет к дипломатическому признанию правоты курдов в многолетней борьбе за свободный и независимый Курдистан.

У каждого народа, добившегося успехов в развитии культуры, особенно в государственной и военной деятельности, возникает особая «Я-концепция», в которой центральное место занимает чрезмерно высокая самооценка. Причем процесс формирования чрезмерно высокой самооценки как бы по необходимости порождает низкую оценку других народов, даже презрение к ним. Турецкая армия считается сильнейшей в Передней Азии, она использует тактику "выжженной земли" против курдского освободительного движения. Однако курды не сдаются и ведут кровопролитную борьбу с регулярными войсками. По некоторым данным только на турецкой территории постоянно действует не менее 5 тысяч бойцов АОНК, а всего в АОНК под ружьем примерно 15 тысяч человек. Боевые отряды курдов интернациональны и не делятся по религиозному принципу. В одном строю воюют мусульмане, католики, православные. Среди них много выходцев и из бывшего СССР. Самое популярное у партизан слово - «хаваль», что означает «товарищ», любимое оружие – автомат Калашникова, а национальный лидер курдов А. Оджалан пользуется непререкаемым авторитетом и признанием.

Современная международная обстановка свидетельствует о том, что курдам нужно отказаться от вооруженной борьбы и постараться решить все злободневные вопросы за столом переговоров, к чему все чаще призывает из своего заточения А.Оджалан в обращениях к РПК и к курдскому народу. Очевидно, что разумным решением курдской проблемы будет отказ турецких властей от шовинистической политики и переход к предоставлению курдам национальных прав и свобод, признание курдов как равноправного туркам народа.

Литература

1. «Свободный Курдистан» № 8 (86), август 2010. - 20 с.
2. «Дружба» №18,19. Август 2002 г. -84 с.
3. Оджалан А. «В защиту народа» / Пер. с турецк. Я.С.Балаян, К.М.Джабраилов. - М., 2007.- 528 с.
4. «Дружба» №8, декабрь 1999 г. - 49 с.
5. Оджалан А. Курдская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК / Пер. с турецк. профессора М.А.Гасратяна. - М., 1998.- 376 с.